

«Независимый аудит запасов полезных ископаемых – это возможность самим принимать решения»

«Какие бы разные технологии ни использовались при изучении и добыче полезных ископаемых, надо исходить из общего между ними – из оценки реальных запасов», – уверена Вера Браткова, генеральный директор Международного центра передового опыта в области устойчивого управления природными ресурсами (АНО «МЦПО»), созданного под эгидой ООН при поддержке Роснедр и Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых. В совместном [проекте](#) «Энергии+» и [Центра социального проектирования «Платформа»](#) по поддержке экспертной дискуссии относительно перспектив нефтегазовой отрасли представляем ее авторскую колонку.

Кратко о главном

Для эффективного управления фондом недр и обеспечения устойчивого инвестиционного климата в добывающей отрасли необходимо совершенствование системы государственного управления запасами полезных ископаемых за счет использования лучших практик государственной экспертизы и аудита запасов.

Независимый аудит станет полноценным инструментом при соблюдении следующих условий:

- при соблюдении баланса интересов государства, добывающих компаний и финансовых институтов;
- будет сформирована система, которой доверяют государство, финансовые институты и недропользователи;
- он получит признание в странах-партнерах.

Компетентные лица по оценке запасов полезных ископаемых

Чтобы классификация запасов полезных ископаемых стала инструментом управления запасами, необходимы два элемента. Первый – методика оценки запасов полезных ископаемых, обеспечивающая их достоверность и обоснованность, соответствующая национальным подходам и международным стандартам. Второй – квалифицированные эксперты и компетентные лица, которые имеют право подписывать отчетность по запасам.

В условиях ограниченной информации, существующих геологических неопределенностей невозможно абсолютно точно сказать, какое именно количество запасов заключено в недрах. Когда мы оцениваем запасы, это всегда прогнозы и гипотезы. Поэтому необходимо доверять тем людям, которые подписывают заключения о количестве запасов полезных ископаемых, быть уверенным в том, что они обладают необходимыми опытом и знаниями для этого, а также придерживаются высоких стандартов профессиональной этики.

Проблема в том, что в России на текущий момент не существует системы сертификации экспертов по запасам и (или)

компетентного лица, которые бы оценивали наличие у специалиста необходимого опыта и знаний и на основании которой он получал бы право подписывать заключения о количестве запасов полезных ископаемых. В то время как в мировой практике это обязательное требование финансовых институтов.

Получить сертификацию компетентного лица по углеводородам, дающую право подписывать заключения о запасах, в существующих иностранных профессиональных сообществах практически невозможно. Так, ни одному российскому специалисту, работавшему до недавнего времени в иностранных аудиторских компаниях, не удалось получить статус компетентного лица. По имеющейся у нас информации, Общество инженеров-нефтяников США сертифицирует только тех, кто родился, получил образование и работает в США. Аналогичная ситуация в Великобритании и Сингапуре. Поэтому когда ушли западные аудиторские компании, мы оказались в правовом вакууме в части проведения аудита запасов для финансовых институтов.

По твердым полезным ископаемым ситуация чуть проще: австралийское экспертное сообщество сертифицирует специалистов разных стран в качестве компетентного лица. Однако насколько данная ситуация стабильна, сказать сложно – уже возникали проблемы с оплатой ежегодных взносов. Следует отметить, что из-за внешнего давления российских экспертов исключили из большинства иностранных профессиональных сообществ.

В данных условиях для обеспечения устойчивого инвестиционного климата в добывающей отрасли необходимо создать свою национальную систему сертификации экспертов и компетентных лиц и обеспечить ей признание среди стран-партнеров, таких как Китай, ЮАР, Белоруссия, Узбекистан, Таджикистан и многие другие.

Сейчас нам нужно заявить о своем праве самим аудировать собственные запасы и исключить возможность внешнего влияния. Тем более что в России уже существуют все необходимые предпосылки для создания собственной национальной системы аудита запасов, обладающей огромным потенциалом международного распространения: профессиональные сообщества, аудиторские компании, Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых и эксперты, обладающие необходимыми опытом и знаниями, отвечающими и даже превосходящими международные требования к компетентным лицам.

Доверие как условие для создания полноценного независимого аудита

Речь идет о необходимости сформировать систему, соответствующую нашему накопленному опыту, знаниям и международным стандартам, отвечающую нашим национальным интересам и обеспечивающую признание результатов оценки запасов полезных ископаемых внутри страны и странами-партнерами. По сути, надо создать систему доверия.

Вопрос доверия основной при формировании системы, в первую очередь к самим себе. Почему мы больше доверяем иностранным специалистам, в том числе при проведении аудита, чем своим? Что стоит за этим недоверием? Даже сейчас мы часто слышим: «Хорошо, западные специалисты не должны, не могут работать у нас, но, может быть, пригласим китайских?» Если мы сами не доверяем российским экспертам, почему им будут доверять в других странах?

При этом страны, которые, по общераспространенному мнению, относятся к развитым, являясь партнерами США, продолжают

использовать свои национальные подходы и опираются на заключения своих отечественных экспертов. Например, Норвегия, Канада, Великобритания и другие. Все самостоятельно проводят аудит запасов.

При обсуждении предлагаемых решений по созданию суверенного аудита часто сталкиваемся с противоположными опасениями, опять же вызванными недоверием. Недропользователи подозревают, что «государство пытается все подмять под себя», а представители государственных структур боятся, что предлагаемые решения разрушат существующую систему управления запасами.

Безусловно, часто новое вызывает опасения и ожидания, что это обязательно ухудшит ситуацию, а не улучшит ее. Именно поэтому для обеспечения доверия к формируемой системе мы много рассказываем о ней и готовы объяснить суть предлагаемых решений всем участникам процесса.

Для предотвращения возникновения различных рисков к разработке предложений привлечены представители всех заинтересованных сторон: государственных структур, финансовых институтов, недропользователей, аудиторских компаний и ведущие эксперты страны.

Откуда разрыв в системе управления запасами углеводородов и твердых полезных ископаемых

По углеводородному сырью уже создана система управления запасами, соответствующая международным стандартам. Нам осталось произвести небольшую донастройку системы, чтобы

информация о запасах, оцененных по нашей классификации, максимально полно отвечала потребностям российских и иностранных финансовых институтов. За ориентир донастройки берется PRMS (Petroleum Resources Management System) – популярная в мире классификация инженеров и нефтяников США – и Рамочная классификация ресурсов ООН.

По твердым полезным ископаемым ситуация несколько иная. Наша классификация пока не соответствует международным стандартам в части отсутствия оценки рентабельно извлекаемых запасов. В соответствии с данными государственного баланса запасов страна по многим видам твердых полезных ископаемых обеспечена на сотни и даже тысячи лет, но при этом некоторые виды полезных ископаемых, в том числе стратегические, закупаются из-за рубежа. Возникает резонный вопрос: почему? Возможно потому, что добыча этих видов полезных ископаемых в нашей стране нерентабельна? Или проблема связана с рынками сбыта?

Некоторые виды твердых полезных ископаемых не разрабатывают потому, что нет понимания, в каком объеме данное сырье будет востребовано. Например, две тонны условного лития добывать невыгодно, сто тонн – выгодно. Однако ответить на вопрос, будут ли востребованы сто тонн условного лития или нет, сейчас никто не сможет.

Мы живем в условиях рыночной экономики, поэтому гораздо сложнее прогнозировать, как будут развиваться наши промышленность и технологии, в каком направлении, какие виды полезных ископаемых будут востребованы и в каком количестве, но это необходимо делать. Отсюда – важность создания межотраслевых балансов, формирующих потребность различных отраслей народного хозяйства в добыче полезных ископаемых.

Может быть, причина «разрыва» – в системе управления запасами углеводородов и твердых полезных ископаемых связана с большим количеством видов последних и, как следствие, большим количеством добывающих компаний. Так, в углеводородном сырье всего два вида полезных ископаемых, и 80% запасов контролируют 10 вертикально интегрированных компаний. Их легко собрать, с ними легче выработать единые решения, которые соответствуют интересам всех. Это существенно проще, чем заинтересовать и организовать всех тех, кто занимается добычей твердых полезных ископаемых, где одни добывают уголь, другие – титан, третьи – золото, четвертые – алмазы. Видов полезных ископаемых более ста, у каждого своя специфика изучения и добычи.

Возможно, в этом и есть главная проблема: мы уходим в детали, в отличия между разными видами твердых полезных ископаемых, упуская из вида общую картину – то, что объединяет все эти виды твердых полезных ископаемых. Какие бы разные технологии ни использовались при изучении и добыче тех или иных полезных ископаемых, надо исходить из того общего, что есть: это оценка реальных запасов. Все остальное – детали и варианты оценки. На мой взгляд, изначально определив базовые вещи, общие для всех, потом будет гораздо проще определить нюансы, специфику по каждому полезному ископаемому.

Так устроена Рамочная классификация ресурсов ООН. Она едина для всех видов возобновляемых и невозобновляемых ресурсов (полезных ископаемых).